

Справка по результатам изучения и обобщения судебной практики применения
Арбитражным судом Архангельской области главы 23 «Обеспечение исполнения
обязательств» Гражданского кодекса Российской Федерации.

Глава 23 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) в редакции, действующей с 01.06.2015, предусматривает 7 способов исполнения обеспечения обязательств: неустойку, залог, удержание вещи, поручительство, независимую гарантию, задаток, обеспечительный платёж.

В 2015 году Арбитражным судом Архангельской области было рассмотрено 11 дел с применением норм параграфа 3 «Залог» ГК РФ (№ А05-11286/2014, № А05-11287/2014, № А05-11288/2014, № А05-11298/2014, № А05-1890/2015, № А05-4103/2015, № А05-3433/2015, № А05-14111/2014, № А05-14106/2014, № А05-15339/2014, № А05-12898/2014); 2 дела с применением норм параграфа 2 «Удержание» ГК РФ (А05-9360/2015, № А05-13239/2014); 11 дел с применением норм параграфа 5 «Поручительство» ГК РФ (№ А05-5168/2015, № А05-1827/2015, № А05-5713/2015, № А05-1287/2015, № А05-1137/2015, № А05-4841/2015, № А05-4945/2015, № А05-2878/2015, № А05-2380/2015, № А05-14111/2014, № А05-15525/2014); более 2 000 дел с применением норм параграфа 2 «Неустойка» ГК РФ.

Споры с применением норм о задатке, банковской гарантии (с 01.06.2015 – независимой гарантии), обеспечительного платежа (с 01.06.2015) в суде в 2015 году не рассматривались.

Основные проблемные вопросы, возникающие при применении норм главы 23 ГК РФ, касаются следующего.

1) Вправе ли суд уменьшить размер заявленной ко взысканию неустойки при отсутствии заявления ответчика, если из материалов дела следует, что предъявленная ко взысканию неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, однако, судебные акты о дате и месте судебного разбирательства возвращаются от ответчика в суд органом связи с отметками «истёк срок хранения», «отсутствие адресата», то есть ответчик признаётся извещённым о судебном процессе в силу части 4 статьи 123 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ)?

Решения суда об уменьшении неустойки при отсутствии ходатайства ответчика, извещённого по правилам части 4 статьи 123 АПК РФ, не принимались. Судебная практика исходит из обязанности ответчика заявить соответствующее ходатайство.

Исключение составляет решение суда от 12.01.2015 по делу № А05-13830/2014, которым неустойка была уменьшена в отсутствие ходатайства ответчика. При этом ответчик по данному делу о судебном разбирательстве был извещён в соответствии с частью 1 статьи 123 АПК РФ.

2) В прежней редакции статьи 333 ГК РФ у суда было право лишь уменьшить неустойку, явно несоразмерную последствиям нарушения обязательства. В новой редакции данной статьи порядок применения судом указанного права конкретизирован: если обязательство нарушено субъектом предпринимательской деятельности, уменьшение неустойки возможно лишь при условии заявления должника о таком уменьшении. Если неустойка установлена договором и подлежит уплате субъектом предпринимательской деятельности, её уменьшение допускается в исключительных случаях, а именно – если будет доказано, что взыскание неустойки в таком размере приведет к необоснованной выгоде кредитора.

В связи с этим разъяснению подлежит вопрос о том, может ли суд уменьшить неустойку в случае, если ответчик, не являющийся субъектом предпринимательской

деятельности (например, государственные органы, некоммерческие организации), не заявил соответствующего ходатайства?

3) Если на момент вынесения судом решения денежное обязательство не было исполнено ответчиком, правомерно ли взыскание неустойки, согласованной сторонами, по день фактической уплаты долга путём указания в резолютивной части решения следующих сведений: о сумме, на которую подлежит начислению неустойка; о дате, с которой подлежит начислению неустойка; о ставке неустойки; о том, что неустойка подлежит начислению по день фактической уплаты долга ?

При рассмотрении дела № А05-8936/2014 суд пришёл к выводу об обоснованности требования истца о взыскании неустойки по день фактической уплаты долга, взыскав с ответчика неустойку исходя из согласованной сторонами ставки с 07.10.2014 по день фактической уплаты долга. Аналогичным образом данный вопрос был разрешён также в решениях суда по делам № А05-6741/2015, № А05-8996/2015, № А05-8999/2015, № А05-8990/2015, № А05-8992/2015, № А05-8997/2015, № А05-9000/2015, № А05-8629/2015, № А05-6125/2015, № А05-7748/2015, № А05-7501/2015, № А05-7125/2015, № А05-7316/2015.

4) В пункте 1 статьи 330 ГК РФ указано, что неустойкой (штрафом, пеней) признается определённая законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения.

Согласно пункту 4 статьи 395 ГК РФ в случае, когда соглашением сторон предусмотрена неустойка за неисполнение или ненадлежащее исполнение денежного обязательства, предусмотренные настоящей статьёй проценты не подлежат взысканию, если иное не предусмотрено законом или договором.

Возможно ли взыскание процентов по статье 395 ГК РФ в случае, если законом установлена законная неустойка (например, Жилищный кодекс РФ, Воздушный кодекс РФ, ФЗ от 25.04.2002 N 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», ФЗ от 08.11.2007 N 259-ФЗ «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта»)?

Кроме этого возник вопрос о том, применяются ли правила пункта 4 статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации к договорам, заключённым до 1 июня 2015 года. Подлежит ли удовлетворению иск о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами, начисленных за нарушение срока оплаты по договору, содержащему условие о неустойке и заключённому до 1 июня 2015 года, за период просрочки после 1 июня 2015 года, т.е. после вступления в силу новой редакции статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации?

5) Также в судебной практике возникает вопрос о том, возможно ли одновременное рассмотрение и удовлетворение требований истца о признании права залога на объект недвижимого имущества и обращение взыскания на данный объект.

В соответствии с пунктом 3 статьи 11 Федерального закона от 16.07.1998 N 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» предусмотренные настоящим Федеральным законом и договором об ипотеке права залогодержателя (право залога) на имущество считаются возникшими с момента внесения записи об ипотеке в Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок с ним, а из пункта 1 статьи 2 Федерального закона от 21.07.1997 N 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» следует, что государственная регистрация является единственным доказательством существования зарегистрированного права.

Вместе с тем в судебной практике возникают ситуации, когда истцы обращаются с иском, одновременно содержащим требование о признании права залога на объект недвижимого имущества и обращении на него взыскания.

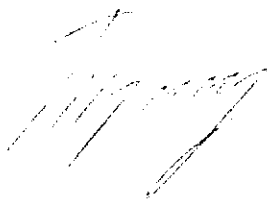
Названный вопрос разрешён Арбитражным судом Архангельской области в решении по делу № А05-14111/2014, согласно которому арбитражный суд признал право залога истца на объект недвижимого имущества и обратил на него взыскание. То есть спор по требованию об обращении взыскания на заложенное имущество рассмотрен судом до внесения на основании решения суда о признании права залога записи об ипотеке в ЕГРП.

б) Статьей 69 Федерального закона от 16.07.1998 N 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» предусмотрено, что ипотека здания или сооружения допускается только с одновременной ипотекой по тому же договору земельного участка, на котором находится это здание или сооружение. Если залогодатель владеет земельным участком на праве аренды, при ипотеке находящихся на данном земельном участке зданий или сооружений заложным считается право аренды земельного участка.

В связи с этим разрешению подлежит вопрос о том, возникает ли право залога на земельный участок в случае, если по договору ипотеки в залог вместе со зданием было передано право аренды земельного участка, на котором данное здание находится. Однако после заключения договора ипотеки и его регистрации в ЕГРП залогодатель приобрёл спорный земельный участок в собственность, в связи с чем договор аренды прекратил своё действие.

Указанная выше ситуация была разрешена судом при рассмотрении дела № А05-7469/2014. Суд посчитал, что изменение права залогодателя – собственника здания на земельный участок не может свидетельствовать о прекращении права залога на земельный участок. В данном случае такое право видоизменяется, а именно: из залога права аренды земельного участка возникает право залога непосредственного земельного участка.

Судья

Н.В.Бутусова.